

- Мэри, мне нужно, чтобы ты сказала "да". Ты не можешь просто кивнуть прямо сейчас, и через некоторое время ты не успокоишься. Прошептал папа, прижимая большой палец через ткань моих шорт к скрытому месту, которое, по словам девочек из моего класса, "невозможно найти".

Я застонала и решила, определенно, что ничто не помешает мне пройти весь этот путь сейчас.

- Да, папочка. - Прошептала я. - Все в порядке, пожалуйста.

Его вопросительный взгляд, который прожигал меня, пока он убеждался, что со мной все в порядке, опустился на мою промежность, и он вздохнул с облегчением. Мне тоже хотелось вздохнуть с облегчением. Мне так хотелось почувствовать, что будет дальше. До сих пор я не могла удержаться, чтобы не потереться о строгий папин большой палец. Что еще он заставит меня чувствовать?

Его рука выскользнула из-под моей задницы, а другая рука соскользнула с моего клитора. Я покраснела, когда подумала об этом слове, но все же вздохнула от разочарования из-за отсутствия его большого пальца.

Папа медленно приподнял мою майку, обнажив нижнюю часть живота и верх шорт с высокой талией. Я была так далеко продвинута вперед, что мои половые органы были приятно задушены моими шортами, но я думала, что папа может заставить меня чувствовать себя лучше. Это не помешало мне напрячься против ткани.

Как бы я ни извивалась, папа легко нашел пуговицу на моих шортах и расстегнул ее одним плавным движением. Еще одним простым движением он расстегнул на мне молнию. Я могла сказать, что он специально не торопился, создавая то чувство, которое горело в моей нижней части живота и киске. Я представила, как Макс пытается расстегнуть или снять любую часть моей одежды с таким контролем, и чуть не захихикала.

Почти.

Папа положил руки мне на бедра и просунул по пальцу с каждой стороны за пояс. Мое дыхание стало слишком поверхностным, и я была уверена, что сейчас сгорю. Почему он так долго?

Я подошла, чтобы помочь ему стянуть мои шорты, и он бросил на меня взгляд, который остановил меня. Что-то глубоко горело в его глазах, что-то, что я не хотела разрушать для него. Какое слово они использовали, как будто это было плохо в классе сексуального образования? Желание?

Я оторвала руки от верхней части моих шорт и продолжала смотреть ему в глаза, пока он медленно, мучительно медленно вытаскивал мои шорты из-под моей задницы и мимо выступа стола. Ему пришлось согнуть свое высокое тело, чтобы натянуть шорты мимо моих белых теннисных туфель, и он немного выпрямился, когда отбросил их. Я ахнула, когда он прижался

носом к моему холмику.

Его переносица была прижата точно к моему клитору, и он поднял руки, чтобы крепко сжать мои бедра, вдыхая мой запах.

Мое лицо снова покраснело. Я никогда не нюхала себя и не знала, о чем он думает, но его лицо, так плотно прижатое ко мне, казалось ... правильным. Я почувствовал, как мои руки поднялись, и смотрел на них, как будто какая-то странная сила двигала ими, а не мной.

Какой-то плотский инстинкт схватил мои руки и опустил их на затылок папы, и я притянула его еще ближе к себе, вскрикнув, когда он зарылся лицом глубже в мою расщелину. Мне на мгновение стало грустно, что сегодня на мне были мои простые старые белые трусики, а не одна из "специальных" пар сексуальных стрингов, которые я положила в заднюю часть ящика с нижним бельем на случай, если Макс и я когда-нибудь доберемся "так далеко".

Папе, казалось, было все равно, как выглядят мои трусики; его нос двигался вверх и вниз по моему клитору, когда я прижимала его ближе к себе. Он немного приподнял подбородок, и я почувствовала, как он лизнул мою девственную щель снизу вверх.

Лизание было робким, и я почувствовала, что он использовал только кончик языка, чтобы проверить воду. Я задрожала от удовольствия и притянула его ближе к себе.

- Все хорошо, папочка, - простонала я. - Это так хорошо.

Мой ответ, казалось, был всем, что ему нужно, чтобы отбросить все запреты, которые у него были с самого начала. Внезапно ему не понадобились мои руки, чтобы прижать его ближе, хотя я держала их там и впиалась ногтями в его густые волосы, чтобы удержаться.

В самом низу моего живота что-то перекаатилось, и я почувствовала, что один сильный чих уничтожит все сладкое, сладкое напряжение, которое там нарастало. Я снова застонала, когда он начал пробовать меня на вкус всерьез.

Мои трусики служили небольшим барьером, когда влажность моего возбуждения и влажность его языка пропитали простую ткань. Папа продолжал тяжело, взволнованно дышать носом, погружая язык в мою расщелину. Он двигал своим ртом и языком в торопливых, голодных движениях против меня.

- Папа, я чувствую... - Спросила я, задыхаясь. Я хотел объяснить чувство в нижней части живота, я хотел объяснить, как я чувствовал, что чихание отправит меня туда, где я никогда не был. Что-то росло, но я не знал, какими словами описать это, и у меня не было дыхания, чтобы говорить.

- Просто отпусти это. - Выдохнул папа в мой холмик. Его теплое дыхание сняло это

напряжение, и я отпустила его, впервые из того, что я поняла, было "кульминацией".

Мои руки крепче сжали его затылок, пока я плыла по волнам, одна за другой, крепко прижимаясь к его лицу. Он зарычал и продолжил свое грубое исследование языком, удерживая меня на волнах моего первого интенсивного оргазма.

Его руки нашли свой путь к моим худым бедрам, и он крепко сжал их, их большая хватка нашла мою поясницу и твердые округлости моих бедер одновременно. Он погрузил пальцы во все нужные диваны, и я обнаружила, что выгибаю бедра невероятно высоко в своей волне, в его рту.

В конце кульминации мне захотелось упасть в обморок. Я чувствовала себя измученной, совершенно измотанной. Папа оторвал лицо от моей киски, и я увидела блеск наших совместных соков на его губах.

- Мы еще не закончили, Мэри. - Скомандовал папа. Его тон обещал, что он еще долго не закончит. Мой разум закружился, что еще я могла чувствовать?

- Хорошо, папочка. Мое дыхание было прерывистым, а слова вырывались грубым шепотом. Я хотела почувствовать все, что он мог предложить, особенно то, что он уже предложил мне. У меня не было проблем с тем, чтобы позволить папе продолжать его учение.

Папино дыхание было таким же прерывистым, когда он опустил руки, сжимающие мои бедра, на верх моего простого нижнего белья. Они соскользнули вниз во время первой части нашей игры, и я ахнула от удовольствия, когда пальцы, которые он запустил за их пояс, коснулись тех частей меня, которые я едва потрудилась исследовать сама.

В то время как все другие девочки в моем классе одержимы мальчиками, сексом и порно, я была одержима тем, чтобы папа был счастлив и гордилась хорошими оценками и волонтерской работой. Я практически выкатила глаза из головы на протяжении всего урока секса; что за чертовщина?

<http://tl.rulate.ru/book/74319/2063003>

<http://tl.rulate.ru/book/430/4535>